

Княгиня — эпизод 2 из 5

Поравнявшись с княгиней, он снял шляпу и поклонился, и по его большой лысине и острому, горбатому носу княгиня узнала в нем доктора Михаила Ивановича, который лет пять тому назад служил у нее в Дубовках. Она вспомнила, что кто-то ей говорил, что в прошлом году у этого доктора умерла жена, и ей захотелось посочувствовать ему, утешить.

Доктор, вы, вероятно, меня не узнаете? спросила она, приветливо улыбаясь. Нет, княгиня, узнал, сказал доктор, снимая еще раз шляпу.

Ну, спасибо, а то я думала, что и вы забыли свою княгиню. Люди помнят только своих врагов, а друзей забывают. И вы приехали помолиться?

Я здесь каждую субботу ночую, по обязанности. Я тут лечу.

Ну, как поживаете? спросила княгиня, вздыхая. Я слышала, у вас скончалась супруга! Какое несчастье!

Да, княгиня, для меня это большое несчастье.

Что делать! Мы должны с покорностью переносить несчастья. Без воли провидения ни один волос не падает с головы человека.

Да, княгиня.

На приветливую, кроткую улыбку княгини и ее вздохи доктор отвечал холодно и сухо: Да, княгиня. И выражение лица у него было холодное, сухое.

Что бы еще такое сказать ему? подумала княгиня.

Сколько времени мы с вами не виделись, однако! сказала она. Пять лет! За это время сколько воды в море утекло, сколько произошло перемен, даже подумать страшно! Вы знаете, я замуж вышла... из графини стала княгиней. И уже успела разойтись с мужем.

Да, я слышал.

Много бог послал мне испытаний! Вы, вероятно, тоже слышали, я почти разорена. За долги моего несчастного мужа продали у меня Дубовки, и Кирьяково, и Софьино. Остались у меня только Бараново да Михальцево. Страшно оглянуться назад: сколько перемен, несчастий разных, сколько ошибок!

Да, княгиня, много ошибок.

Княгиня немного смутилась. Она знала свои ошибки; все они были до такой степени интимны, что только одна она могла думать и говорить о них. Она не удержалась и спросила:

Вы про какие ошибки думаете?

Вы упомянули о них, стало быть, знаете... ответил доктор и усмехнулся. Что ж о них говорить!

Нет, скажите, доктор. Я буду вам очень благодарна! И, пожалуйста, не церемоньтесь со мной. Я люблю слушать правду.

Я вам не судья, княгиня.

Не судья? Каким вы тоном говорите, значит, знаете что-то. Скажите!

Если желаете, то извольте. Только, к сожалению, я не умею говорить и меня не всегда можно понять.

Доктор подумал и начал:

Ошибок много, но собственно главная из них, по моему мнению, это общий дух, которым... который царил во всех ваших имениях. Видите, я не умею выражаться. То есть главное это нелюбовь, отвращение к людям, какое чувствовалось положительно во всем. На этом отвращении у вас была построена вся система жизни. Отвращение к человеческому голосу, к лицам, к затылкам, шагам... одним словом, ко всему, что составляет человека. У всех дверей и на лестницах стоят сытые, грубые и ленивые гайдуки в ливреях, чтоб не пускать в дом неприлично одетых людей; в передней стоят стулья с высокими спинками, чтоб во время балов и приемов лакеи не пачкали затылками обоев на стенах; во всех комнатах шаршавые ковры, чтоб не было слышно человеческих шагов; каждого входящего обязательно предупреждают, чтобы он говорил потише и поменьше и чтоб не говорил того, что может дурно повлиять на воображение и нервы. А в вашем кабинете не подают человеку руки и не просят его садиться, точно так, как сейчас вы не подали мне руки и не пригласили сесть...

Извольте, если хотите! сказала княгиня, протягивая руку и улыбаясь. Право, сердиться из-за такого пустяка...

Да разве я сержусь? засмеялся доктор, но тотчас же вспыхнул, снял шляпу и, размахивая ею, заговорил горячо: Откровенно говоря, я давно уже ждал случая, чтоб сказать вам всё, всё... То есть я хочу сказать, что вы глядите на всех людей по-наполеоновски, как на мясо для пушек. Но у Наполеона была хоть какая-нибудь идея, а у вас, кроме отвращения, ничего!

У меня отвращение к людям! улыбнулась княгиня, пожимая в изумлении плечами. У меня!

Да, у вас! Вам нужно фактов? Извольте! В Михальцеве у вас живут милостыней три бывших ваших повара, которые ослепли в ваших кухнях от печного жара.